

## **Молдован и другие заявители против Румынии (№ 2)**

[Moldovan and Others – Romania (№ 2)] (№ 41138/98, 64320/01)

Постановление от 12 июля 2005 г. [вынесено II Секцией]

### **Обстоятельства дела**

По делу первоначально фигурировало 25 заявителей, из числа которых 18 человек согласились на мировое соглашение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Молдован и другие заявители против Румынии (№ 1) [*Moldovan and Others v. Romania* (no. 1)], вынесенное 5 июля 2005 г.).

В 1993 году вспыхнула потасовка между тремя цыганами и жителем деревни, не-цыганом; один из цыган ударил в грудь ножом сына этого человека, который пытался вмешаться в драку. Трое цыган – участников инцидента – скрылись в ближайшем доме. Большая разъяренная толпа односельчан собралась около дома, включая начальника местной полиции и несколько подчиненных ему полицейских. Дом был подожжен. Двое из цыган сумели выбежать из пылающего дома, но разгневанная толпа догнала их и забила до смерти. Третьему не дали выбраться из здания, и он погиб в огне.

Заявители утверждают, что полицейские подбивали толпу на то, чтобы уничтожить другие объекты собственности цыган в деревне. На следующий день тринадцать цыганских домов были полностью разрушены, включая дома всех семи заявителей (в одном случае был разрушен дом матери заявителя). Также было уничтожено и много другого личного имущества, принадлежащего заявителям. Одна заявительница утверждает, что когда она пыталась вернуться в свой дом, в нее бросали камни. Другая заявительница утверждает, что была избита сотрудниками полиции, которые к тому же брызгали ей в лицо из аэрозольного баллончика с наполнителем из перца. Еще один заявитель утверждает, что была избита его беременная жена, и их ребенок родился с повреждением головного мозга.

Жители деревни-цыгане подали властям заявление о преступлении с обвинениями против предположительно ответственных за расправу лиц, включая шестерых сотрудников полиции. В 1995 году все обвинения, предъявленные сотрудникам полиции, были сняты. В 1997 году в суде первой инстанции началось рассмотрение уголовного дела, соединенного с гражданским иском о взыскании ущерба, которое было возбуждено в отношении одиннадцати жителей деревни. Различные свидетели дали показания о том, что сотрудники полиции спровоцировали инцидент и допустили, чтобы трое цыган были убиты и дома были разрушены. Во время судебного разбирательства все подсудимые из числа гражданских лиц заявили, что сотрудники полиции подбивали толпу на то, чтобы поджечь дома, и пообещали сокрыть происшествие. Суд установил, что жители деревни при поддержке властей намеревались «очистить от цыган» деревню. В своем приговоре суд первой инстанции указал среди прочего, что цыганская община обособила себя, агрессивно ведет себя и сознательно отрицает и нарушает правовые нормы, признанные обществом.

Пятеро жителей деревни были осуждены по обвинению в совершении особо тяжкого убийства, а двенадцать жителей деревни, включая и этих пятерых, были осуждены по обвинению в совершении других преступлений. Суд назначил им

наказание в виде лишения свободы на сроки от одного года до семи лет. Апелляционный суд осудил шестого жителя деревни по обвинению в совершении особо тяжкого убийства и увеличил срок наказания одному из подсудимых; другим подсудимым сроки наказания были снижены. В ноябре 1999 года Верховный суд Румынии оставил в силе обвинительные приговоры по обвинению в совершении уничтожения собственности, но переквалифицировал действия трех подсудимых с особо тяжкого убийства на тяжкое убийство. В 2000 году двое из осужденных жителей деревни были помилованы президентом страны.

Правительство Румынии впоследствии выделило средства на восстановление поврежденных и разрушенных домов. Восемь домов были восстановлены, хотя заявители представили Европейскому Суду фотографии, показывающие, что эти дома были непригодны для жилья, поскольку имелись большие бреши между окнами и стенами, а строительство крыш было не завершено. Три дома не были восстановлены, включая те, которые принадлежали двум заявителям. В соответствии с актом экспертизы, представленным государством-ответчиком, дома двух заявителей не были отремонтированы, тогда как дома еще двух заявителей были восстановлены, но не была завершена окончательная отделка.

Заявители в своих представлениях Европейскому Суду указывают, что после событий 1993 годы они были вынуждены жить в курятниках, свинарниках, подвалах без окон или в помещениях в условиях сильного холода и переполненности людьми; такие условия сохранялись несколько лет, и в некоторых случаях сохраняются до последнего времени. В результате многие заявители и члены их семей тяжело болели.

Окружной суд присудил выплатить заявителям компенсацию причиненного им материального ущерба в связи с разрушением их домов в различных размерах – от 17 евро до 3 745 евро. Вдове одного из погибших потерпевших в качестве компенсации была назначена только половина минимальной суммы, причитающейся как пособие на ее ребенка, на том основании, что ее погибший муж сам спровоцировал совершенные преступления. Наконец, суд отклонил ходатайства всех заявителей о выплате им компенсации морального вреда. В 2004 году, однако, вышестоящий суд присудил выплатить шести заявителям компенсацию причиненного им морального вреда в размерах от 575 евро до 2 880 евро.

### **Вопросы права**

*По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции.* Европейский Суд не может рассматривать жалобы относительно разрушения домов и имущества или предположительного изгнания заявителей из их деревни, поскольку эти события имели место до ратификации Конвенции Румынией в 1994 году. Однако, из доказательств, представленных заявителями, равно как и из решений судов по гражданским искам ясно вытекало, что сотрудники полиции были замешаны в поджогах домов цыган, и эти сотрудники пытались сокрыть инцидент. Будучи изгнанными из своей деревни и своих домов, заявители вынуждены были жить в непригодных условиях, в обстановке скученности; некоторые из них до сих пор живут в таких условиях. Заявителям пришлось перебираться жить к друзьям или родственникам, создавая тем самым сильную переполненность жилых помещений. Учитывая прямые последствия действий представителей государства, отразившиеся на правах заявителей, возникает ответственность государства-ответчика в отношении условий жизни заявителей. Вопрос об этих условиях лежит в сфере действия права заявителей на уважение их семейной и частной жизни, равно как и на уважение их жилища.

Несмотря на участие представителей государства в поджоге домов заявителей, прокуратура не возбудила уголовных дел в отношении этих представителей, не дав тем

самым судам страны возможность установить ответственность этих должностных лиц и назначить им наказание; суды страны многие годы отказывались присуждать компенсацию за причиненный заявителям материальный ущерб в связи с уничтожением их вещей и мебели; только десять лет спустя после событий была назначена компенсация за разрушенные дома, но не за утрату заявителями их вещей; в приговоре по уголовному делу в отношении привлеченных к ответственности жителей деревни содержались высказывания дискриминационного характера, касающиеся цыганского происхождения заявителей; ходатайства заявителей о выплате им компенсации за причиненный моральный вред были отклонены судом первой инстанции; окружной суд принял решение назначить только половина суммы пособия на несовершеннолетнего ребенка вдовы погибшего на том основании, что потерпевшие сами спровоцировали преступления; три дома не были восстановлены властями, а те, которые предположительно были восстановлены, являются непригодными для жилья; большинство заявителей не вернулись в свою деревню и разбросаны по Румынии и Европе.

Эти элементы, взятые вместе, указывают на общее отношение властей Румынии, которое после июня 1994 года закрепило в заявителях чувство незащищенности и отразилось на их правах на уважение их частной и семейной жизни и на уважение их жилищ. Это отношение и повторяющаяся неспособность властей положить конец нарушениям прав заявителей приравнивается к серьезному длящемуся нарушению требований Статьи 8 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции.* Условия жизни заявителей за последние десять лет и губительные последствия этих условий для их здоровья и благополучия, взятые в сочетании с продолжительностью периода, в течение которого они были вынуждены жить в таких условиях, и общее отношение к ним со стороны властей, должны были вызвать у них значительные психические страдания, тем самым принижая их человеческое достоинство и порождая в них чувство униженности. Кроме того, высказывания, касающиеся честности заявителей и их образа жизни, которые были допущены некоторыми властями, занимающимися делом заявителей, выглядят чисто дискриминационными. Поскольку дискриминация по признаку расы может сама по себе быть приравненной к унижающему достоинство человека обращению в значении положений Статьи 3 Конвенции, таковые высказывания должны быть приняты во внимание какотягчающее обстоятельство при рассмотрении жалобы заявителей в контексте Статьи 3 Конвенции. Условия жизни заявителей и расовая дискриминация, которой они публично подвергались посредством того, как рассматривались их жалобы различными властями, образуют унижение их человеческого достоинства, что в особых обстоятельствах данного дела приравнивается «к унижающему достоинство обращению» в значении положений Статьи 3 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции, что касается вопроса о праве на доступ к правосудию.* Европейскому Суду не было продемонстрировано, что в конкретных обстоятельствах дела у заявителей имелась возможность эффективно подать иск в суд против сотрудников полиции с требованием выплаты компенсации за причиненный ущерб. Европейский Суд поэтому не в состоянии установить, были бы суды страны в состоянии разрешить вопрос о правопритязаниях заявителей, если они подали бы иски, основанные на деликтном праве, против отдельных сотрудников полиции. Однако заявители предъявили гражданский иск гражданским лицам, которые были признаны виновными, судом по уголовным делам, с требованием выплаты компенсации за разрушение их домов. Этот иск был успешным и эффективным, так как заявителям была присуждена компенсация. В таких обстоятельствах Европейский Суд счел, что заявители не могут претендовать на дополнительное право на подачу отдельного гражданского иска против сотрудников полиции, предположительно замешанных в том же инциденте.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

*По вопросу о соблюдении права заявителей на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.* Период времени, рассматриваемый по делу, длился более 11 лет.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу соблюдения требований Статьи 14 Конвенции.* Нападения на заявителей имели место из-за их цыганского происхождения. Хотя Европейский Суд не может изучить вопрос о поджогах домов заявителей и убийствах цыган, Суд замечает, что этническая принадлежность заявителей к цыганам была решающим фактором, сказавшимся на продолжительности и результатах производства по делу в национальных судах. Европейский Суд особо отмечает повторяющиеся дискриминационные высказывания, допускавшиеся властями на протяжении всего производства по делу и их полный отказ – до 2004 года – присудить заявителям компенсацию за моральный вред, причиненный разрушением домов, в которых проживали их семьи. Государство-ответчик не представило Европейскому Суду никаких оправданий отличию от других в обращении с заявителями.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со Статьями 6 и 8 Конвенции (принято единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю компенсацию в возмещение причиненного им материального ущерба и морального вреда в общих суммах в пределах от 11 тысяч евро до 95 тысяч евро.

